

А. Г. Герцен, А. А. Душенко, В. Л. Рув

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)

Вновь открытые наскальные рисунки на городище Кызык-Кулак-кая

Городище Кызык-Кулак-Кая было открыто Н. И. Репниковым в 1937 г., в 1938 и 1949 гг. обследовалось Е. В. Веймарном, на основании материалов последнего описано А. М. Лесковым. Типологически объект определялся как таврское «убежище», расположенное на поверхности изолированной скалы-останца на южной окраине с. Красный Мак Бахчисарайского района Республики Крым (цветная вклейка рис. 1). В этом месте участок внутренней гряды прорезан глубокими балками, расчленившими некогда единый скальный массив на отдельные возвышенности мысового типа с обрывистыми склонами. Длина останца по линии север – юг составляет около 360 м, максимальная ширина – 40 м. С запада он отделен от соседнего мыса Узун-сырт (Суллу-сырт) балкой Суллу-дере, с востока от возвышенности Улаклар-бурун балкой Ахмулла-дере. Культурный слой на плоской поверхности имеет, согласно публикациям, толщину до 0,5 м и покрывает скалу на отдельных участках. С последним утверждением можно согласиться, но толщина по современным наблюдениям не превышает 0,2 м (цветная вклейка рис. 2). Оборонительные сооружения отсутствуют, поскольку обводы плато представляют как вертикальные, так и с отрицательным уклоном обрывы, высотой до 30 м. В настоящее время подняться наверх можно только с помощью импровизированной лестницы и веревки, закрепленной в южной, наиболее пониженной части останца. В нижней части склонов, с западной стороны, находятся естественные широко открытые навесы с многочисленными нишами. В 2007 г. местный житель рассказал сотрудникам Мангупской археологической экспедиции о наличии наскальных изображений в виде каких-то животных на западном склоне г. Кызык-Кулак-Кая. Первоначально это не вызвало доверия, т.к. памятник считался хорошо изученным. Однако посланный для проверки этой информации сотрудник подтвердил полученные сведения.

Наскальные изображения находятся в одном из навесов шириной около 17 м, высотой около 7 м, глубиной до 4 м в западном обрыве скального массива (цветная вклейка рис. 3). Здесь проходит скальный карниз в виде полки толщиной до 0,6 м и шириной до 0,5 м (цветная вклейка рис. 4). Очевидно, что в прошлом полка была шире, ее обломки

лежат на склоне за пределами навеса. Высота свода грота над полкой до 1,0 м. Изображения расположены горизонтальной полосой длиной 2,0 м и шириной до 0,25 м на поверхности скалы с отрицательным уклоном в труднодоступной верхней части навеса. Перед фиксацией рисунков была произведена осторожная очистка поверхности панно от пыли и современных натек.

Скальная поверхность на данном участке покрыта черным наложением органического происхождения, вероятно, так называемым накипным лишайником. Тридцать шесть выявленных изображений располагаются тремя группами (рис. 5). Первая включает 24 изображения, выполненных красной охрой. В свою очередь здесь выделяется две подгруппы. Левая (по отношению к наблюдателю) с вертикально построенной композицией состоит из двух стоящих человеческих фигур, пяти рогатых животных с четко выраженными хвостами и четырех знаков (рис. 6,1а). Основная группа рисунков представлена упрощенными изображениями рогатых животных с длинными хвостами. В нижней части рядом с изображением человека расположена неопределенная, не полностью сохранившаяся фигура, вероятно, всадника. Возможно, здесь располагалась сцена поединка пешего и конного воинов, сходная с подобной композицией на панно Таш-Аира. В правой части данного участка фигуры второй подгруппы композиционно образуют линию из двух всадников и трех животных без рогов с хвостами, вероятно, лошадей (рис. 6,1б). Ниже расположена маленькая фигура стоящего человека, слева от нее – изображение, напоминающее ограду или горизонтально расположенную лестницу, подобное есть и в Таш-Аире. На том же уровне – маленькая фигура животного с хвостом и подчеркнута вытянутой шеей, выше которого располагается не полностью сохранившееся изображение неопределенной фигуры. Следует отметить, что в целом композиция первой группы четко передает направление движения фигур в одном направлении: слева направо.

Вторая и третья группы отделены от первой участком скалы шириной до 0,2 м, не имеющим лишайникового покрытия (рис. 7). Вторая группа расположена в правой части темно-серого покрытия скалы и выполнена черными линиями, красящим веществом неясного происхождения, но не уступающего рисункам охрой по прочности связи с подстилающей поверхностью. Композиция состоит из шести компактно расположенных фигур: три стоящих человека, обращенных вправо, всадник и животное с хвостом без рогов, также обращенные вправо (рис. 7,2). «Лестничное» изображение, в отличие от предыдущего, здесь расположено вертикально. Наконец, третья группа занимает правую часть лишайникового покрытия и состоит из шести изображений, выполненных красной охрой (рис. 7,3). От второй группы она отделена участком без изображений шириной до 0,5 м. Ее фигуры по размерам подчеркнута меньше, чем в предыдущих группах, и хуже по сохранно-

сти. Здесь выделяются три стоящих в ряд человеческих фигуры, правая сохранилась частично. Есть также изображение неопределенного животного и два фрагмента неясных фигур.

В северной части участка навеса с изображениями полка сужается и заканчивается небольшой труднодоступной нишей, в которой, скорчившись, может разместиться один человек. На ее восточной стене также просматриваются неясные изображения антропоморфной фигуры и крестообразного знака, выполненные охрой, но они явно подверглись современным искажениям и требуют отдельного рассмотрения.

О датировке и этнической принадлежности данного памятника судить трудно, т.к. культурные напластования, непосредственно связанные с ним, отсутствуют. Культурный слой на вышележащей поверхности плато по литературным и архивным источникам датируется второй половиной I тыс. до н.э. В статье Е. В. Веймарна 1953 г. представлены фотографии найденных в разведывательной траншее фрагментов типичной лепной кизилкобинской керамики, также отмечены обломки красноглиняных амфор. Современный осмотр выявил только фрагменты амфор, в основном, так называемых «причерноморских», датируемых в пределах VIII – IX вв. На дне долины под западным склоном плато, по данным разведок 1970 г., находилось поселение первых веков нашей эры. Современный осмотр этой территории, используемой уже многие годы под пашню, дал находки керамики этого периода, а также раннесредневекового времени. Более ранние материалы не выявлены. Единственным подходом к интерпретации памятника пока остается визуальное сравнение с многофигурной композицией Таш-Аира открытой Д. А. Крайновым в 1935 г. и опубликованной в 1960 г. [Крайнов 1960], отнесенной к «ямно-катакомбному» времени. Изображения колесных повозок и всадников в Кызык-Кулак-Кая позволяют датировать указанные изображения не ранее начала эпохи бронзы и появления кочевнических племен ямной историко-культурной общности (середина III тыс. до н.э.).

Подобные изображения линейно-силуэтного стиля эпохи бронзы известны на памятниках с писаницами Урала, Южной Сибири, вплоть до Приморья. Для более определенных выводов необходимо как продолжение исследования непосредственно вновь выявленных изображений, так и проведение археологических раскопок на плато и в окружающих его долинах.

Литература

1. Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш-Аир I. / Материалы и исследования по истории СССР. М., 1960. № 91.

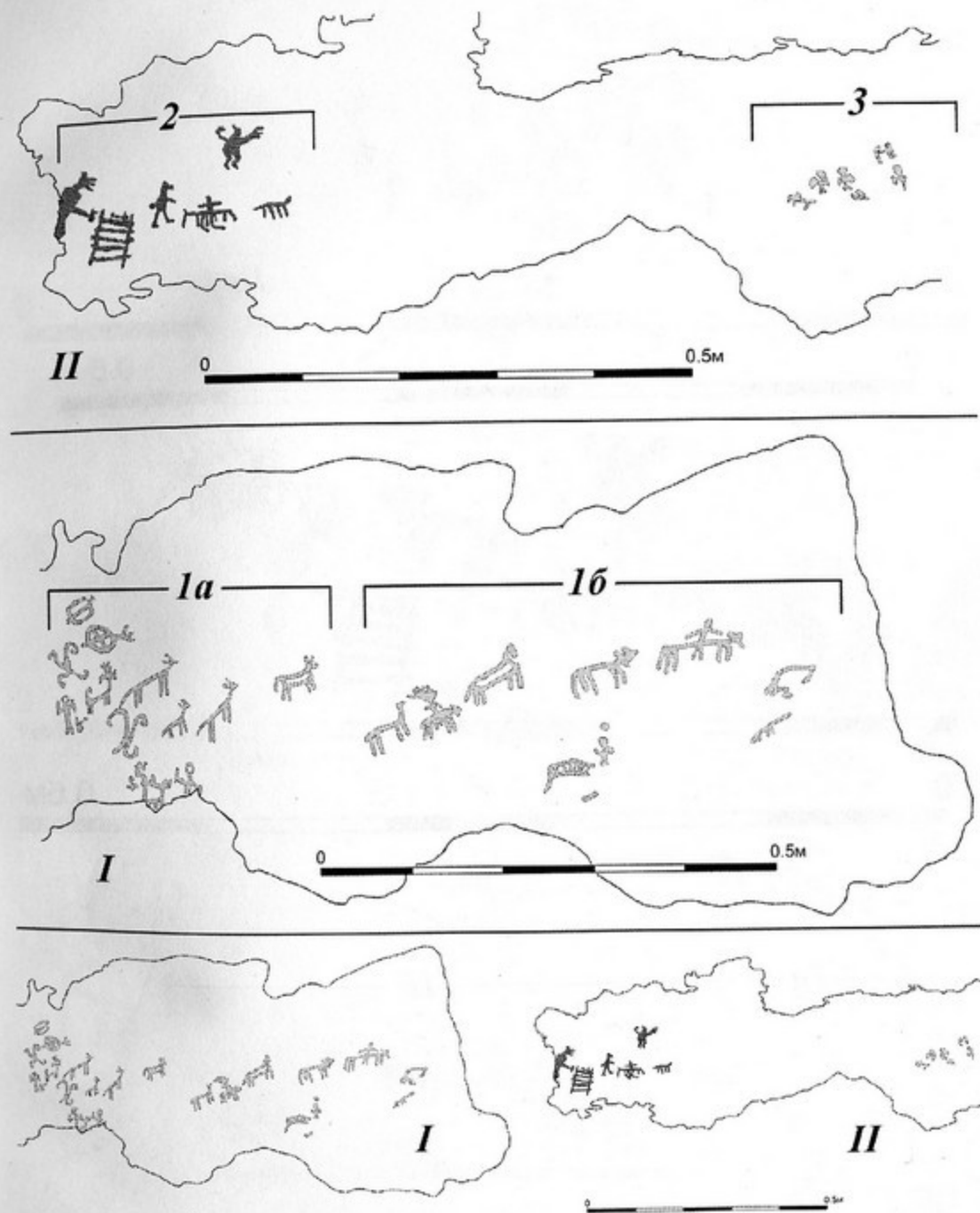

Рис. 5. Наскальные изображения (общий вид)

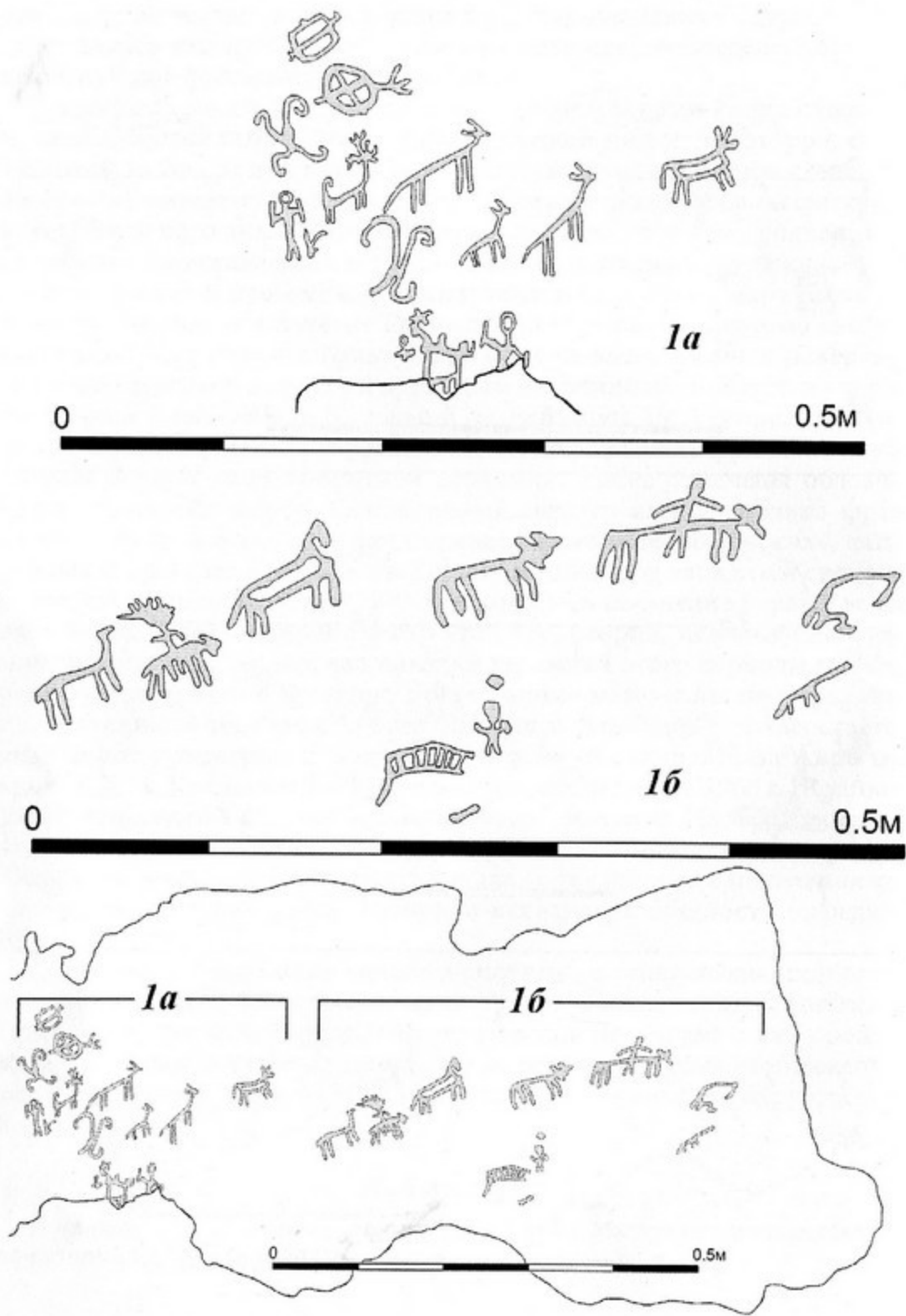

Рис. 6. Первая группа наскальных изображений

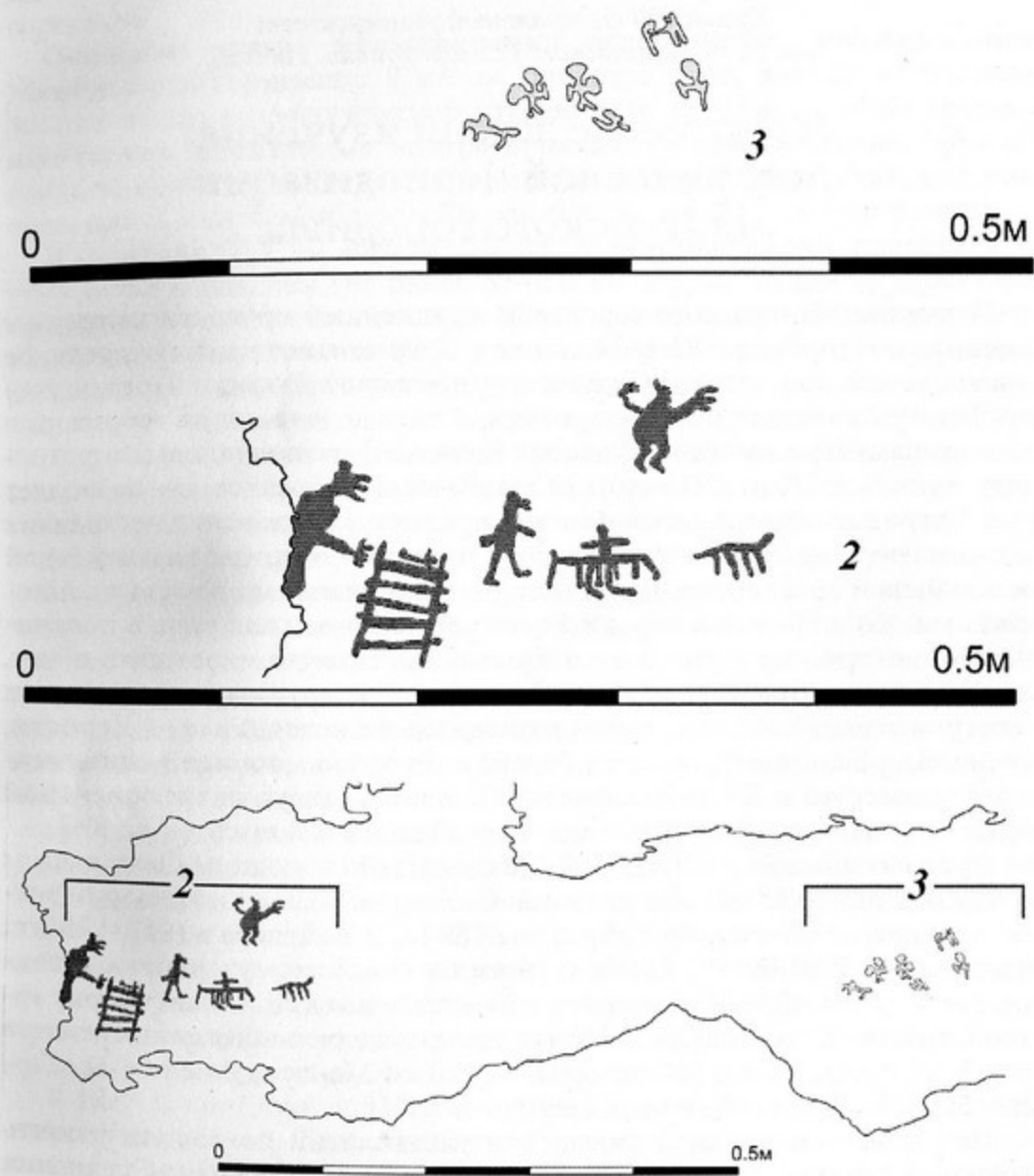

Рис. 7. Вторая и третья группы наскальных изображений

А. Г. Герцен, А. А. Душенко, В. Л. Руев

Вновь открытые наскальные рисунки
на городище Кызык-Кулак-кая

Рис. 1

Рис. 2

А. Г. Герцен, А. А. Душенко, В. Л. Руев

Вновь открытые наскальные рисунки
на городище Кызык-Кулак-кая

Рис. 3.

Рис. 4